

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

А.М. Зацепин*

ИЗМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА И КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: Рассматривается квалификация преступления при изменении уголовного закона. Общим правилом квалификации называется то, что преступность и наказуемость деяния определяется законом, действующим во время совершения преступления. В исключение из общего правила действует правило об обратной силе уголовного закона. Квалификация преступлений происходит далеко не во всех предусмотренных в ст. 10 УК РФ случаях изменения уголовного закона. При устранении или установлении преступности деяния она, по нашему мнению, несомненна, ибо применительно к одному закону состав преступления в содеянном должен иметься, а к другому – отсутствовать, что требует решения, какой будет окончательная (итоговая) квалификация преступления. Анализируются правила квалификации преступлений при вступлении в силу уголовного закона, устраняющего преступность деяния или смягчающего наказания, а также при вступлении в силу уголовного закона, устанавливающего преступность деяния или усиливающего наказание. Делается вывод, что уголовный закон регулирует не все виды квалификации преступления при изменении уголовного закона. Излагается квалификация преступлений при смягчении наказания в одной части и усилении – в другой, при действии так называемого промежуточного закона и в иных случаях. При объективно неправильной дополнительной квалификации преступлений принятие решения о предусмотренности (или непредусмотренности) установленных признаков содеянного уголовным законом, которым оно в действительности не охватывается (или охватывается), вызывается изменением самого уголовного закона.

Ключевые слова: диспозиция уголовного закона, санкция уголовного закона, уголовный закон, изменение уголовного закона, преступность деяния, Уголовный кодекс, закон, смягчающий наказание, закон, усиливающий наказание, квалификация, ответственность.

DOI: 10.7256/1994–1471.2014.5.11037

Возможность внесения изменений в уголовное законодательство заложена уже в ч. 1 ст. 1 УК РФ. Согласно ее предписаниям «новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс». Соответственно законодателю пришлось решать вопрос о квалификации преступлений при появлении таких законов. Для этого им выработано два правила действия уголовного закона во времени.

Общее правило действия уголовного закона во времени отражено в ч. 1 ст. 9 УК РФ. Оно заключается в том, что «преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния».

В ч. 1 ст. 10 УК РФ сформулировано исключение из общего правила действия уголовного закона во времени. В ней сказано, что «уголовный закон, устраняющий преступность дея-

© Зацепин Александр Михайлович

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Уральский филиал Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации [tp0507@ya.ru]

620000, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина, д. 17.

ния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет»¹.

Следует отметить, что, с одной стороны, квалификация преступлений происходит далеко не во всех предусмотренных в ст. 10 УК РФ случаях изменения уголовного закона. При устранении или установлении преступности деяния она, по нашему мнению, несомненна, ибо применительно к одному закону состав преступления в содеянном должен иметься, а к другому – отсутствовать, что требует решения, какой будет окончательная (итоговая) квалификация преступления. При смягчении или усилении наказания квалификация, на наш взгляд, также нужна, ибо преступность деяния в таком случае не меняется и в содеянном содержатся составы преступлений, предусмотренные и новым, и старым уголовным законом. Наоборот, при улучшении или ухудшении иным образом положения лица, совершившего преступление, не меняется ни преступность, ни наказуемость деяния, следовательно, в квалификации, думается, необходимости не возникает².

Сначала о квалификации преступлений при вступлении в силу нового уголовного закона, исключающего или устанавливающего преступность деяния. Устранение преступности деяния означает его декриминализацию. Под

последней понимается признание неправомерными ранее преступных деяний³.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении от 17 июля 1997 г. указала, что «по смыслу ст. 10 УК РФ, законом, устраняющим преступность деяния, считается закон, объявляющий о декриминализации этого деяния, т.е. об исключении его из Уголовного кодекса и, следовательно, об отмене уголовной ответственности и наказания за его совершение»⁴. А.М. Ерасов уточнил, что «уголовным законом, устраняющим преступность деяния, является закон, который полностью исключает состав преступления из Особенной части УК, не поглощая его более общей нормой, либо сужает круг уголовно наказуемых деяний посредством введения дополнительных условий уголовной ответственности как на уровне норм Особенной, так и Общей части УК»⁵.

Установление преступности деяния означает его криминализацию. Под последней понимается признание преступными ранее неправомерными деяниями⁶.

Законодатель в ч. 1 ст. 10 УК РФ не определил объем устранения и установления преступности деяния. Следовательно, они могут быть как полными, так и частичными, неполными⁷.

При полном устранении преступности деяния осуществляется его декриминализация в целом. Ее формой считается исключение новым законом из Уголовного кодекса статьи, предусматривающей ответственность за совершение данного деяния, либо невключение статьи о нем в новое уголовное законодательство⁸ (например, исключение ст. 182 УК РФ об ответственности за заведомо ложную рекламу

¹ Что правило об обратной силе уголовного закона действует как исключение из направленных в будущее предписаний ст. 9 УК РФ (*lex posterior derogat priori* – последующий закон отменяет предыдущий), вполне очевидно. При этом предписание о недействии уголовного закона, ухудшающего положение лица, совершившего преступление, выглядит излишним (см.: Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. С. 154). В отсутствие закона, улучшающего положение лица, совершившего преступление, указанное предписание применяется автоматически. Отсюда с иным мнением (см.: Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона: Действие советского уголовного закона во времени. М., 1969. С. 54; Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994. С. 236–237.) согласиться нельзя.

² При этом в ч. 1 ст. 9 УК РФ предусмотрено только то, что «преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния». По нашему мнению, ч. 1 ст. 9 УК РФ нужно привести в соответствие с ч. 1 ст. 3, согласно которой Кодексом определяются не только преступность деяния, а также его наказуемость, но и «иные уголовно-правовые последствия».

³ См., например: Российское уголовное право / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. 1. С. 82; Лопашенко Н.А. Введение в уголовное право. М., 2009. С. 126; Феоктистов М. Обратная сила уголовно-правовых норм: законодательные загадки // Уголовное право. 2012. № 5. С. 129.

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 2. С. 8.

⁵ Ерасов А.М. Обратная сила уголовного закона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 19.

⁶ См.: Российское уголовное право. Владивосток, 1999. Т. 1. С. 82; Лопашенко Н.А. Введение в уголовное право. С. 107; Феоктистов М. Обратная сила уголовно-правовых норм: законодательные загадки. С. 130; и др.

⁷ См., например: Ерасов А.М. Обратная сила уголовного закона. С. 17; Феоктистов М. Обратная сила уголовно-правовых норм: законодательные загадки. С. 133; Энциклопедия уголовного права / Изд. проф. Малинина. СПб., 2005. Т. 2. С. 159.

⁸ См.: Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. М., 2009. С. 166.

или невключение в него статьи об ответственности за спекуляцию из УК РСФСР 1960 г.).

Вместе с тем, с одной стороны, декриминализация иногда происходит путем исключения из статьи Особенной части Уголовного кодекса части статьи, устанавливающей самостоятельный состав преступления, а с другой – не любое исключение новым законом из Уголовного кодекса статьи, предусматривающей ответственность за совершение преступления, является именно декриминализацией. Так, если из Особенной части исключается какая-либо специальная норма, это не устраняет преступности деяния, она сохраняется в общей норме. Точно такое же происходит при изъятии из статей Особенной части отдельных частей, предусматривающих преступность соответствующих деяний, при одновременном введении других статей, предусматривающих преступность тех же деяний (скажем, из ст. 138 была изъята ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ч. 3), но одновременно в Уголовный кодекс введена ст. 138.1 об ответственности за то же самое).

В итоге квалификация деяния, совершенного при действии старого уголовного закона, в качестве преступления в случае его декриминализации новым законом не допустима. Содеянное должно квалифицироваться в качестве непроступного по новому уголовному закону.

Наоборот, при полном установлении преступности деяния осуществляется его криминализация в целом. Ее формой считается дополнение новым законом Уголовного кодекса статьей, предусматривающей ответственность за совершение данного деяния, либо включение статьи о его совершении в новое уголовное законодательство⁹ (например, введение ст. 127.2 УК РФ об использовании рабского труда, ст. 282.1 об организации экстремистского сообщества).

В то же время, с одной стороны, криминализация иногда осуществляется путем включения в статью Уголовного кодекса новой части, устанавливающей самостоятельный состав преступления, а с другой – не любое дополнение новым законом Уголовного кодекса статьей, предусматривающей ответственность за совершение преступления, является именно криминализацией. Так, в ч. 3 ст. 185.2 УК РФ об ответственности за нарушение порядка учета прав на ценные бумаги криминализовано «внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений, а равно умышлен-

ное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации». Напротив, введение в Особенную часть специальных норм не устанавливает преступность деяния; она была предусмотрена в общей норме (например, дополнение Уголовного кодекса ст. 159.1–159.6, предусматривающими отдельные виды мошенничества, отраженного в ст. 159). Точно так же происходит при введении в Особенную часть новых статей, предусматривающих преступность определенных деяний, при одновременном изъятии из других статей указаний на преступность тех же деяний (скажем, в ст. 138.1 об ответственности за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, введена в Уголовный кодекс с одновременным исключением ее из ч. 3 ст. 138).

В итоге квалификация деяния, совершенного при действии предыдущего уголовного закона, в качестве преступления в случае его криминализации новым законом не допустима. Содеянное должно квалифицироваться в качестве непроступного по старому уголовному закону.

При полном как устранении, так и установлении преступности деяния уголовный закон меняется кардинально: соответствующие диспозиции либо имеются, либо отсутствуют. С санкциями уголовного закона происходят аналогичные трансформации. Отсюда наказуемость деяния устраняется или устанавливается.

При частичном устранении преступности деяния осуществляется декриминализация отдельных составляющих его действий (бездействия), ранее признававшихся преступными. Ее формой является исключение указания на них из уголовного закона¹⁰ (например, в ч. 1 ст. 135 УК РФ об ответственности за развратные действия в отношении потерпевшего введен признак недостижения половой зрелости, что повлекло исключение уголовной ответственности за развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, но достигшего половой зрелости).

Напротив, при частичном установлении преступности деяния осуществляется криминализация отдельных составляющих его действий (бездействия), ранее не признававшихся преступными. Ее формой является включение

⁹ См.: Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. С. 166–167.

¹⁰ См.: Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. С. 167.

указания на них в уголовный закон¹¹ (скажем, в ст. 276 УК РФ об ответственности за шпионаж введены признаки совершения определенных действий в целях передачи международной организации соответствующих сведений, и их совершения по заданию лица, действующего в интересах иностранной разведки, а также расширено содержание признака использования иных сведений с «в ущерб внешней безопасности Российской Федерации» до «против безопасности Российской Федерации»).

Другие формы частичного устранения и установления преступности деяния, на наш взгляд, вряд ли имеются. Во всяком случае, называемые в литературе изменения уголовным законом в ту или другую сторону показателей других признаков состава преступления¹² всегда сказываются на охватываемом конкретной статьей Особенной части уголовного законодательства объеме запрещенных действий (бездействия) и их трудно считать самостоятельными.

Понятно, что любое как устранение, так и установление преступности деяния относится исключительно к диспозиции уголовного закона. Тем самым квалификация преступлений при частичном изменении уголовным законом преступности деяния должна зависеть от соотношения диспозиций старого и нового закона, которое определяется объемом запрещенных действий (бездействия).

Различаются три разновидности соотношения диспозиций уголовного закона при частичном изменении преступности деяния: 1) диспозиция нового закона уже старого, 2) диспозиция нового закона шире старого и 3) диспозиции нового и предыдущего закона пересекаются. Правила квалификации преступления при таких соотношениях нового и старого уголовного закона уже разработаны и обоснованы в теории уголовного права В.Н. Кудрявцевым¹³:

1. Если диспозиция нового уголовного закона уже старого, а совершенное при действии предыдущего закона деяние не предусмотрено новым законом, оно должно

окончательно квалифицироваться по последнему закону.

2. Если диспозиция нового уголовного закона шире старого, а совершенное при действии предыдущего закона деяние не предусмотрено данным законом, оно должно окончательно квалифицироваться по предыдущему закону.
3. Если диспозиции нового и старого уголовного закона пересекаются, а совершенное при действии предыдущего закона деяние не предусмотрено новым законом, оно должно окончательно квалифицироваться по последнему закону; если же деяние не предусмотрено предыдущим законом, – по предыдущему закону.

Теперь о квалификации преступлений при вступлении в силу нового уголовного закона, смягчающего или усиливающего наказание. Понятие закона, смягчающего наказание, не получило единообразного решения в литературе¹⁴. Причем обычно дефиниции, на наш взгляд, страдают неполнотой выявления объема определяемого.

При выведении понятия уголовного закона, смягчающего наказание, по нашему мнению, нужно брать за основу только санкции статей Особенной части Уголовного кодекса и такие их изменения, которые понижают лишение или ограничение прав и свобод лица, совершившего преступления, составляющие содержание каждого наказания (ч. 1 ст. 43 УК РФ). Вариантов таких изменений названных санкций не так уж много, и все они связаны с видом, порядком назначения и сроком или размером соответствующих наказаний.

Тем самым уголовный закон, смягчающий наказание, – тот, в санкции которого 1) установлен менее строгий вид основного или дополнительного наказания, 2) исключен наиболее строгий вид основного или дополнительного наказания либо единственный вид дополнительного наказания или все дополнительные виды наказания, 3) введен альтернативно менее строгий вид основного или дополнительного наказания либо вместо обязательного к

¹¹ См.: Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. С. 167.

¹² См.: Ерасов А.М. Обратная сила уголовного закона. С. 18; Уголовное право России: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 1. Кн. 2. Саратов, 2000. С. 164; Феоктистов М. Обратная сила уголовно-правовых норм: законодательные загадки. С. 130.

¹³ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 282–287. См. также: Корнева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2006. С. 159–160; Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2010. С. 70–71.

¹⁴ См.: Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. С. 184; Лопашенко Н.А. Введение в уголовное право. С. 175–177; Благов Е. Об уголовном законе, смягчающем наказание // Уголовное право. 2012. № 5. С. 33–34; Феоктистов М. Обратная сила уголовно-правовых норм: законодательные загадки. С. 130; Курс советского уголовного права: Часть Общая / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1968. Т. 1. С. 112; Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона: Действие советского уголовного закона во времени. С. 111–120; и др.

применению факультативный вид дополнительного наказания, 4) уменьшен минимальный или максимальный срок либо размер основного или дополнительного вида наказания. Ясно, что при наличии хотя бы одного из приведенных изменений новый уголовный закон имеет обратную силу. Причем нетрудно понять, что уголовный закон, усиливающий наказание, – тот, в санкции которого проведено хотя бы одно противоположное изменение¹⁵.

Итак, если в санкции нового закона осуществлено хотя бы одно из приведенных в понятии уголовного закона, смягчающего наказание, изменений, по нему и следует квалифицировать установленное деяние. Вместе с тем внесение в немалое число статей Особенной части современного Уголовного кодекса многократных изменений вновь высветили проблему действия так называемого промежуточного закона.

В Уголовном кодексе уже два и более раз менялись санкции ч. 1 ст. 106, ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 108, ч. 1–3 ст. 109, ч. 2–4 ст. 111, ч. 1 ст. 112, ст. 113, ст. 114 УК РФ и многие другие. Если при этом преступление совершалось при действии первого уголовного закона, а рассматривалось при действии третьего, возникал вопрос о действии закона, который вступил в действие после совершения соответствующего деяния, но потом был заменен другим. Такой уголовный закон и принято именовать промежуточным.

В литературе высказаны мнения о том, что более мягкий промежуточный закон и подлежит применению¹⁶, и не подлежит¹⁷, и не применяется, но, если он мягче закона времени совершения преступления, то назначаемое наказание не должно превышать санкции проме-

жуточного закона¹⁸. Последнее решение, хотя и выглядит как некая золотая середина, наименее пригодно. В соответствии с ним создаются не отраженные в данном уголовном законе пределы наказуемости соответствующего преступления. Более того, при таком решении фактически вместо одного уголовного закона применяется два: один при квалификации преступления – в части диспозиции, другой при назначении наказания – в части санкции, что не предусмотрено Уголовным кодексом.

В отношении квалификации преступлений, после совершения которых вступило в силу не менее двух уголовных законов, практикойработан подход еще в 1964 г. по делу Фейгина и др. Он заключается в том, что «преступные действия не могут быть квалифицированы по закону, который не действовал ни в момент совершения преступления, ни ко времени рассмотрения дела»¹⁹. Следовательно, промежуточный закон применяться не должен.

Конечно, предшествующее уголовное законодательство связывало, а современное связывает сейчас действие уголовного закона со временем совершения деяния. Однако в первом не было, а в последнем нет ныне никакого указания на связанность действия уголовного закона со временем рассмотрения дела.

Наиболее развернутое теоретическое обоснование неприменения промежуточного закона сводится к следующему: ««промежуточный» закон после вступления в силу действует как «нормальный», обычный закон, т.е. если он мягче, то он распространяет свое действие и на правоотношения, возникшие до его вступления в силу. «Промежуточным» законом он становится только с момента вступления в силу нового закона, отменившего или заменившего его. Только с этого времени он может быть назван «промежуточным» законом, но с этого же времени «промежуточный» закон перестает быть действующим законом. Он уже «мертв», а недействующий закон обратной силы не имеет»²⁰. Все так, но при условии, что новый уголовный закон отменяет промежуточный или является более мягким, чем он.

Если промежуточный закон более мягкий, то он, по нашему мнению, «живее всех живых».

¹⁵ Данное обстоятельство не учтено судом первой инстанции по делу Мачехиной (см.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 5. С. 22–23).

¹⁶ См.: Зайцев Л., Тишкевич И., Горелик И. Действуют ли промежуточные уголовные законы? // Советская юстиция. 1966. № 1. С. 6–8; Медведев А.М. Пределы действия уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998. С. 37; Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. М., 2002. С. 43; Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. СПб., 2003. С. 175; Галлиев Б.Б. Темпоральное действие уголовного закона (сравнительно-правовой анализ по законодательству Казахстана и России): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 11; Антипов С. А. Конституционные основы Общей части уголовного права. М., 2012. С. 69; и др.

¹⁷ См., например: Родина Л. Обратная сила закона об ответственности за контрабанду // Законность. 1998. № 6. С. 15; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 288.

¹⁸ См.: Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона: Действие советского уголовного закона во времени. С. 133–134.

¹⁹ Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам. 1959–1971 гг. / отв. ред. Г.З. Анашкин. М., 1973. С. 6.

²⁰ Курс советского уголовного права: Часть Общая. Л., 1968. Т. 1. С. 114 (сноска). См. также: Улицкий С. Я. Размышления о действии уголовного закона. Владивосток, 2003. С. 45.

При вступлении в силу более строгого закона «полномочие государства в уголовном правоотношении продолжает определяться так называемым «промежуточным» законом»²¹. «Мертв» же при наличии более мягкого промежуточного закона более строгий действовавший до него уголовный закон.

Проблема промежуточного закона оправданно признана надуманной. Такового нет в природе. Справедливо сказано, что «урегулировав в ст. 10 УК РФ распространение уголовного закона, смягчающего наказание, на лиц, совершивших преступления до его вступления в силу, законодатель признает предшествующий закон *недействующим* со вступления в силу нового закона. Таким образом, лишь вступает в силу закон, смягчающий наказание, он *полностью заменяет собой* предыдущий закон. Отсюда последний не должен и не может сопоставляться с последующими законами, а то, что сейчас принято считать промежуточным

законом (если он более мягкий, чем новый), разумеется, подлежит применению в соответствующем случае»²².

При изменениях уголовным законом и преступности, и наказуемости деяния возможны любые сочетания того, что происходит при изменениях только или преступности, или наказуемости деяния. В таком случае квалификация преступлений будет зависеть от характера перемен, вносимых новым уголовным законом. В то же время на нее повлияет и то, какая часть и какого уголовного закона предусматривает деяние, совершенное при действии предшествующего закона. Применять же в соответствующем случае следует одно из правил, изложенных при рассмотрении влияния на квалификацию преступлений изменения уголовным законом лишь преступности или наказуемости деяния. Причем о последнем речь может идти исключительно тогда, когда деяние предусмотрено и новым, и старым уголовным законом.

Библиография

1. Антипов С. А. Конституционные основы Общей части уголовного права. – М., 2012.
2. Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. – М., 2009.
3. Благов Е. Об уголовном законе, смягчающем наказание // Уголовное право. – 2012. – № 5.
4. Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона: Действие советского уголовного закона во времени. – М., 1969.
5. Галлиев Б.Б. Темпоральное действие уголовного закона (сравнительно-правовой анализ по законодательству Казахстана и России): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006.
6. Ерасов А.М. Обратная сила уголовного закона: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
7. Зайцев Л., Тишкевич И., Горелик И. Действуют ли промежуточные уголовные законы? // Советская юстиция. – 1966. – № 1.
8. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. – М., 2002.
9. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. – М., 2006.
10. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 2001.
11. Курс советского уголовного права: Часть Общая / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л., 1968. Т. 1.
12. Лопашенко Н.А. Введение в уголовное право. – М., 2009.
13. Медведев А.М. Пределы действия уголовного кодекса Российской Федерации. – М., 1998.
14. Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Теоретические основы квалификации преступлений. – М., 2010.
15. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых государств. – СПб., 2003.
16. Пономаренко Ю.А. Обратное действие уголовного закона во времени: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Харьков, 2002.
17. Родина Л. Обратная сила закона об ответственности за контрабанду // Законность. – 1998. – № 6.
18. Российское уголовное право / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 1999. Т. 1.
19. Уголовное право России: В 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Т. 1. Кн. 2. – Саратов, 2000.
20. Улицкий С. Я. Размышления о действии уголовного закона. – Владивосток, 2003.
21. Феоктистов М. Обратная сила уголовно-правовых норм: законодательные загадки // Уголовное право. – 2012. – № 5.

²¹ Пономаренко Ю.А. Обратное действие уголовного закона во времени: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2002. С. 13.

²² Благов Е.В. Квалификация при совершении преступления. С. 163.

22. Энциклопедия уголовного права / Изд. проф. Малинина. – СПб., 2005. Т. 2.
23. Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. – СПб., 2003.
24. Кодан С. В. Система законодательства в России: формирование, развитие, становление (IX – начало XX вв.) // Проблемы общества и политики. – 2013. № 4. – С. 239–293.
25. Есаков Г.А. Обычное международное право как источник уголовно-правовых запретов // Актуальные проблемы российского права. – 2013. № 10. – С. 1271–1276.
26. Зацепин А.М. Отграничения неправомерных действий при банкротстве от смежных деяний. // Административное и муниципальное право. – 2010. № 10. – С. 73–77.

References

1. Antipov S.A. Konstitutsionnye osnovy Obshchei chasti ugovornogo prava. – M., 2012.
2. Blagov E.V. Kvalifikatsiya pri sovershenii prestupleniya. – M., 2009.
3. Blagov E. Ob ugovornom zakone, smyagchayushchem nakazanie // Ugovornoe pravo. – 2012. – № 5.
4. Blum M.I., Tille A.A. Obratnaya sila zakona: Deistvie sovetского ugovornogo zakona vo vremeni. – M., 1969.
5. Galliev B.B. Temporal'noe deistvie ugovornogo zakona (sravnitel'no-pravovoi analiz po zakonodatel'stvu Kazakhstana i Rossii): Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – Chelyabinsk, 2006.
6. Erasov A.M. Obratnaya sila ugovornogo zakona: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – M., 2004.
7. Zaitsev L., Tishkevich I., Gorelik I. Deistvuyut li promezhutochnye ugovornye zakony? // Sovetskaya yustitsiya. – 1966. – № 1.
8. Inogamova-Khegai L.V. Konkurentsia ugovorno-pravovykh norm pri kvalifikatsii prestuplenii. – M., 2002.
9. Korneeva A.V. Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestuplenii. – M., 2006.
10. Kudryavtsev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii. – M., 2001.
11. Kurs sovetского ugovornogo prava: Chast' Obshchaya / otv. red. N.A. Belyaev, M.D. Shargorodskii. – L., 1968. Т. 1.
12. Lopashenko N.A. Vvedenie v ugovornoe pravo. – M., 2009.
13. Medvedev A.M. Predely deistviya ugovornogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii. – M., 1998.
14. Nazarenko G.V., Sitnikova A.I. Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestuplenii. – M., 2010.
15. Pudovochkin Yu.E., Pivagidov S.S. Ponyatie, printsipy i istochniki ugovornogo prava: sravnitel'no-pravovoi analiz zakonodatel'stva Rossii i stran Sodruzhestva Nezavisimykh gosudarstv. – SPb., 2003.
16. Ponomarenko Yu.A. Obratnoe deistvie ugovornogo zakona vo vremeni: Avtoref. diss. ...kand. jurid. nauk. – Khar'kov, 2002.
17. Rodina L. Obratnaya sila zakona ob otvetstvennosti za kontrabandu // Zakonnost'. – 1998. – № 6.
18. Rossiiskoe ugovornoe pravo / pod red. A.I. Korobeeva. – Vladivostok, 1999. Т. 1.
19. Ugovornoe pravo Rossii: V 6 t. / pod red. B.T. Razgil'dieva. Т. 1. Kn. 2. – Saratov, 2000.
20. Ulitskii S.Ya. Razmyshleniya o deistvii ugovornogo zakona. – Vladivostok, 2003.
21. Feoktistov M. Obratnaya sila ugovorno-pravovykh norm: zakonodatel'nye zagadki // Ugovornoe pravo. – 2012. – № 5.
22. Entsiklopediya ugovornogo prava / Izd. prof. Malinina. – SPb., 2005. Т. 2.
23. Yakubov A.E. Obratnaya sila ugovornogo zakona: nekotorye problemy sovershenstvovaniya Ugovornogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii. – SPb., 2003.
24. Kodan S.V. Sistema zakonodatel'stva v rossii: formirovanie, razvitie, stanovlenie (IX – nachalo XX vv.) // Problemy obshchestva i politiki. – 2013. № 4. – С. 239–293.
25. Esakov G.A. Obychnoe mezhdunarodnoe pravo kak istochnik ugovorno-pravovykh zapretov // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2013. № 10. – С. 1271–1276.
26. Zatsepin A.M. Otgranicheniya nepravomernykh deistvii pri bankrotstve ot smezhnykh deyanii. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2010. № 10. – С. 73–77.

Материал поступил в редакцию 13 февраля 2014 г.